

Такой человек обладает своим собственным уникальным взглядом на дружбу и ценности. Так вот... Ты не можешь ответить на его вопрос, используя фразы "я думаю, я чувствую...". Просто заставь его почувствовать, что у него нет дружбы или связи с другими двумя, и что он по-прежнему тот, кого презирают. Даже если Наруто ошибается, и Какаши перед ним — святой, то самое большее, что он может сделать, это пойти жаловаться третьему дедушке. Хотя меня не приветствуют, у меня все же есть небольшая связь с высшим уровнем!"... "Другие отвергают тебя и относятся к тебе холодно каждый день, а теперь угрожают тебе своим будущим? Пожалуйста, мой выбор, конечно, улыбнуться и позволить им быстро умереть! Какаши почувствовал самые искренние мысли в своем сердце и на некоторое время замолчал. У него действительно есть отец, и ситуация его отца очень похожа на ситуацию Наруто, но его отец покончил с собой в подобной ситуации. Что касается высказывания "те, кто не заботится о своих компаньонах, — мусор", которое он изначально думал в своей голове, использовать его на Наруто — смешно и жалко. Если бы он оказался в такой ситуации, он бы инстинктивно захотел подняться и сделать еще пару ударов, не говоря уже о самопожертвовании ради других. "Извини, я не подумал об этом." Какаши покраснел, когда подумал о своем отце. Потому что это был изначально очень несправедливый тест для Наруто, даже если Наруто был бы готов обменяться собой на своих товарищей, это было бы чрезвычайно лицемерным выбором. "Хаха, Учитель Какаши, в конце концов, дружба и связь — это не то, что можно создать, просто сказав это, им нужно культивироваться." Наруто заметил, что выражение лица Какаши неладное, и быстро вмешался, чтобы залатать, чтобы его любимая одноклассница Харуно до вчерашнего дня не была отправлена обратно в школу ниндзя. Он не хотел быть ненавидимым Сакурой Харуно на всю жизнь. Ву-ву-ву, какой смиренный человек! "Ага." Какаши кивнул Наруто и оставил Саске и Сакуру, словно выбросив мусор. Что касается результата этого теста, он не упомянул об этом. "Черт возьми!" Саске, которого выбросили, как мусор, разозленно ударил по земле, в то время как Сакура все еще боялась сцены в иллюзии Какаши. "Теперь кажется, что цель его теста — заставить нас понять важность компаньонов и дружбы, но он забыл наши изначальные отношения. Теперь выбор снова в руках Какаши. Выберет ли он оставить только меня или всех троих?" Наруто, который был в хорошем настроении после обеда, заметил, что Саске, который всегда был высокомерным, показал такое "неспособное" отношение, и тут же насмешливо его поддразнил. Конечно, есть еще одна вещь, которую Какаши не сказал, а именно то, что изначальная цель Какаши могла быть другой, а именно заставить троих из них заложить основу для дружбы через это упражнение, но то, что он сказал только что, сбilo Какаши с толку. Теоретически, существа вроде джоунина не должны быть легко подвержены влиянию слов других. Похоже, то, что он сказал только что, нарушило защиту Какаши. Старейшины все еще имеют... связи. Наруто задумчиво погладил подбородок. Этот учитель казался надежным человеком. В будущем он мог бы поговорить больше о старейшинах, чтобы раздражать Какаши. Хехехе. "Если ты не хочешь проиграть никому, ты должен сначала признать свои слабости." В этот момент Наруто заметил беспомощное и разъяренное выражение лица Саске. Он скопировал предыдущее поведение Саске и оставил резкое, но честное наставление от отаку, и покинул седьмой тренировочный полигон.... На крыше здания Хокагэ. Сарутоби Хирузен коснулся носа и убрал с сожалением кристальный шар. Он не знал, когда Наруто снова воспользуется фестивалем "Пляж для гарема" в День благодарения. Все эти сто девушек были такими, какими он любил их видеть! Не знаю, как их зовут? В этот момент Сандай почувствовал что-то и быстро, с безразличным выражением, посмотрел на весь Коноху. Ветерок пробежал, слегка подняв его шляпу Хокагэ вверх. За спиной появилась фигура, преклонившая одно колено. — Какаши? Встань. Сарутоби Хирузен не обернулся, лишь спокойно спросил: — Ты видел детей Наруто, как они? — Наруто проявил себя очень хорошо, и у него есть уникальное видение жизни. Эта техника гарема — просто гениальная идея! — А вот Учиха Саскэ и Харуно Сакура показали себя очень плохо. — По упорству и стойкости мало кто может сравниться с Наруто. Сарутоби Хирузен не удивился этому. — Чувствую боль и утрату в твоём сердце,

расскажи о разговоре между вами.— Да! Вот как это было...Какаши кивнул и кратко рассказал историю и разговор между ними, но не упомянул о технике гарема.— Ох~ твой отец, действительно, чего-то не хватало в его состоянии духа. Жаль, что тогда я был обманут Дандзо. Было время войны ниндзя, и даже храм огня и даймё присоединились к веселью, так этот трагический случай и произошел.Сарутоби Хирузен вздохнул с грустью.Конечно, он сожалел, что Дандзо умер рано, и ему пришлось делать много жестоких и темных дел самому.— Если бы я мог остановить это раньше, думаю, Сакумо...— Дандзо уже получил заслуженное возмездие, и не стоит говорить больше, Хокагэ-сан.Какаши покачал головой. Бывший Темный ниндзя мира умер необъяснимо в стране дождя. Нашли только половину его тела, и вся ненависть закончилась.Что касается смерти его отца, то, кажется, он может винить только отца за его хрупкость.— Наруто всегда находился в такой среде...?Какаши подумал. Если бы он был Наруто, он, возможно, тоже покончил бы с собой. Он не мог не беспокоиться.— Только когда ты в крайней тьме, ты понимаешь, как противостоять тьме и принести свет в мир.— Какаши, ты знаешь его личность. Если он сойдет с ума, какой урон он причинит. Моя жизнь коротка. Пока я еще жив, я должен дать ему силы вынести все.Сарутоби Хирузен посмотрел на падающие листья вдаль.— Не слишком ли жестоко?Какаши все еще нерешительно спросил. Такой большой Коноха действительно нуждается в том, чтобы это нес ребенок?— Ты не видел, поэтому не поймешь.Ты не видел, как ужасно, когда идеальный Джинчуурики Девятихвостого атакует всей силой... Пока в Конохе всегда будет идеальный Джинчуурики Девятихвостого, она не падет.— Все кончено. Если он все еще меня ненавидит, пусть ненавидит!Зеленый молодой лист упал в руку Сарутоби Хирузену, и пламя медленно зажглось на листе.— Жизнь наполовину прекрасна и наполовину уродлива. Одно мысль заставляет цветы расцвести, другая — облетают. Если Наруто свернет не туда, ты должен вернуть его.— Да!Какаши серьезно кивнул, затем поклонился и отступил.Что касается слов Сандай, он не согласился, но он также знал, что это, вероятно, был отчаянный выбор для Хокагэ.Джинчуурики должен иметь состояние духа "спокойствия и неподвижности, как земля", чтобы контролировать хвостатых зверей и не поддаваться негативным эмоциям и убежать.— Наруто, ты сейчас никого не ненавидишь, но прежде чем я умру, я решу последнюю проблему для тебя.— Я буду ждать, когда твой ветер подует в Чистой земле...Сарутоби Хирузен тихо прошептал, и его мысли постепенно унеслись вдаль.